

достаточно — он теряет много крови и слабеет; его секундант Пюиган объясняет Креки ситуацию, и тот считает себя удовлетворенным, забирает, как и было оговорено, оружие побежденного, а затем — оказывает ему всю возможную помощь, отвозит в Жьер, где тот пожелал остаться, убеждается, что раненый получит хороший уход, и, после взаимных выражений добрых и дружеских чувств, прощается. Теперь Креки и дон Филипп — добрые друзья, и остались бы таковыми, если бы не вмешательство герцога, который разительно изменил свое отношение к их дуэли. Обозленный тем, что дуэль состоялась, несмотря на его запрет, и возмущенный поражением своего родственника, он приходит в страшный гнев, услышав, что Креки хвастается друзьям, что, мол, «попробовал савойской королевской крови». Герцог посылает брату письмо, где заявляет, что не желает больше видеть его, пока тот не исправит положение, и что он должен снова бросить вызов Креки, как только оправится.

Что ж, по устранении некоторых предварительных затруднений решено, что следующая дуэль состоится под Сен-Андре, в Савое, неподалеку от реки Рон. Со стороны месье де Креки четверо уважаемых людей — сиры дю Пассаж, де Морж, д'Ориак и Дизимьо — ручаются, что бой будет проводиться честно и без вмешательства, а со стороны дона Филиппа то же самое заявляют сиры маркиз де ла Шамбр, барон де ла Серра, Дегей и де Монферран. В качестве секунданта дона Филиппа выступает месье д'Аттиньяк, а Креки — месье де ла Бюисс. Условия таковы: дуэлянты будут сражаться пешими, в одних рубашках, на рапирах и кинжалах, секунданты не должны их разводить, и от каждого из дуэлянтов на почтительном расстоянии должны лежать по двенадцать человек для того, чтобы унести его тело, если он будет убит. Секунданты каждого из дуэлянтов осматривают противников, чтобы убедиться в отсутствии тайного доспеха. Д'Аттиньяк, разумеется, прибывает к Креки, а чтобы вернуться на поле боя, им надо переправиться через реку в лодке. На том берегу их уже ждут дон Филипп и ла Бюисс, и когда прибывшие ступают на берег, последний не может сдержать возгласа:

— Это наш день!

— Что ж вы такого плохого обо мне мнения? — холодно вопрошает его дон Филипп.

— Что вы, о вас я прекрасного мнения, но сейчас вам предстоит иметь дело с самым яростным клинком во всей Франции!

Бой начался. У Креки, пожалуй, есть некоторое преимущество в плане освещения, но дон Филипп атакует столь стремительно, что кажется, исход схватки в пользу последнего неизбежен. Однако Креки очень ловок в защите и так хорошо использует моменты, когда противник открывается, что успеваает трижды ударить его рапирой, не получив при этом ни царапины, и наконец протыкает соперника насквозь. Тот падает ничком. Креки подсакивает к поверженному и под угрозой кинжала призывает сдаться. Этому гордый дон Филипп позволить себе не может, но секундант его, д'Аттиньяк, выкрикивает от своего лица просьбу сохранить жизнь проигравшему, что Креки с удовольствием и выполняет. Победитель пытается поднять дона Филиппа с помощью ла Бюисса, а опытный хирург по имени Лион, которого специально привезли на дуэль, делает все, что может, — но тщетно. Рана оказалась столь тяжелой, что несколько минут спустя побежденный умирает.

Мучимый угрызениями совести за то, что заставил брата возобновить давнишнюю ссору, герцог Савойский отправляет посланника с запретом на дуэль, но тот прибыл лишь через два часа после того, как все было кончено.

Глава 13 О кинжале

Согласно современным представлениям, кинжал воспринимается исключительно как орудие тайного убийцы, а в тех странах, где им все еще пользуются, он является предметом обихода злодеев из низших классов. Однако в XVI веке и ранее кинжалы в открытую носили все от мала до велика, и это был весьма полезный атрибут одежды каждого. Его редко